

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЛЕДОВАНИЕ ПРАВИЛУ: РАССУЖДЕНИЕ, РАЗУМ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Санкт–Петербург
АЛЕТЕЙЯ

2014

УДК 101
ББК 87
С 47

Рекомендовано к печати
Ученым советом факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

В данной научной работе использованы результаты проекта «Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году

Ответственные редакторы — *Е.Г. Драгалина-Черная,*
В.В. Долгоруков

Следование правилу: рассуждение, разум,
рациональность / отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная,
В.В. Долгоруков — СПб.: Алетейя, 2014 — 452 с.

С 47

Издание представляет собой публикацию трудов Международной конференции «Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 21-23 октября 2014 года). Конференция посвящена выявлению потенциала проблемы следования правилу в разрешении фундаментальных затруднений современной эпистемологии и разработке нормативных моделей рациональности. Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся логикой, историей философии и методологией науки.

УДК 101
ББК 87

ISBN 978-5-91419-512-7

© Издательство «Алетейя» (СПб), 2014
© Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики», 2014
© Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная, В.В. Долгоруков, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Оглавление

Предисловие.....8

Секция 1. Логика

Elena Dragalina-Chernaya

Is Logic Normative for Reasoning?..... 10

Elena Lisanyuk

Argumentation and the Rule-following..... 18

Fabien Schang

Amirouche Moktefi

As a Matter of Counterfact..... 26

Ahti-Veikko Pietarinen

Team Reasoning, Habits of Action, and Rationality..... 42

Ангелина Боброва

Правильный или неправильный *modus tollens* (как контекст влияет на выбор)..... 49

Владимир Васюков

Следование правилу и не-нефрегевские игры..... 60

Виктор Горбатов

Проблема «спящей красавицы»: рациональный выбор и пропозициональные установки..... 70

Виталий Долгоруков

По каким правилам играют в языковые игры?..... 82

Алексей Кислов

Динамика действий в семантике деонтической
логики..... 90

Сергей Павлов

Логическое следование в теории операторов истинности и
ложности..... 104

Секция 2. История философии

Anastasia Kopylova

Concept as a Term of Mental Language in W. Ockham`s Philosophy
..... 111

Tatyana Lifintseva

The Problem of Subjectless Consciousness in Māhāyana
Buddhism..... 118

Gilles Olivo

Modélisation et rationalité cartésienne..... 123

Жиль Оливо

Моделирование и картезианская рациональность (перевод
Александра Мишуры) 128

Александр Доброхотов

Амплификация рациональности в философии Серебряного века:
казус «когито»..... 134

Александр Егоров

Проблема рациональности в ранней греческой философии:
теория познания Эмпедокла..... 151

Наталья Ищенко

Категория «разум» в философской антропологии Макса Шелера..... 158

Сергей Катречко

«Коперниканский переворот» в проблеме «следования правилу»..... 174

Александр Лысков

Два способа рационализации метафизики как науки в философии Артура Шопенгауэра..... 183

Сергей Любимов

Теория рационального действия Бенедикта Спинозы..... 197

Ирина Макарова

Ф. Суарес: возможно ли «совершенное познание»?....211

Александр Михайловский

Почему мы интересуемся причинами?
О трансцендентальном истоке основания у Хайдеггера..... 216

Олег Мухутдинов

Понятие рассудка в трансцендентальной философии Канта..... 226

Анастасия Ястребцева

Русский позитивизм и историческая рациональность в интерпретации П. Лаврова. Рождение критической мысли..... 236

Секция 3. Философия сознания и методология науки

Pavel Baryshnikov

Informational Models of Consciousness and Systematic
Descriptions of Linguistic Processes..... 254

Stefan Heßbrüggen-Walter

The Origins of Norms: Sellarsian Perspectives..... 267

Ivan A. Karpenko

Question of Consciousness: to Quantum Mechanics for the
Answers..... 278

Xiaofan Amy Li

Questioning normativity in Reason and Reasoning.....288

Igor Nevvazhay

Semantic Concept of Norm and the Rule-Following
Problem..... 302

Paul Weingartner

Normative Principles of Scientific Methodology..... 314

Сергей Астахов

Методологические проблемы и парадоксы в современных
исследованиях метафоры..... 328

Диана Гаспарян

Искусственный интеллект и (пост)структурная
семантика..... 343

Галина Максудова

Категории языка и процесс категоризации при
психических заболеваниях: следование правилу
как критерий оценки..... 347

Александр Мишура

Проблема рационального поступка в либертарианских теориях свободы воли..... 357

Дмитрий Новиков

Сообщество вопроса и сообщество ответа в деконструкции Жака Деррида..... 366

Илья Павлов

Витгенштейнианское следование правилу в неопрагматизме Р. Рорти и его критика Х. Патнэмом..... 383

Владимир Порус

К проблеме методологического плюрализма в психологии..... 396

Зинаида Сокулер

Фронесис и современная наука..... 410

Зинаида Сокулер

Проблема следования правилу: “где недостающая масса”?..... 423

Константин Шишов

Проблема следования правилу в социологии: связь идей П. Бурдьё и Л. Витгенштейна..... 437

«Коперниканский переворот» в проблеме «следования правилу»

Сергей Катречко

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», факультет философии
skatrechko@gmail.com

Abstract: *The paper proposes a transcendental approach to the problem of rule-following, which studies the question of genesis of the rules and more closely analyzes the mathematical activities of humans. The problem of rule-following permitted in transcendentalism by pointing to the fact that the rules are not something 'external' to the person, but they are a creation of the human mind and therefore can be learned by the same mind. The basis for transcendental solving of the problem is Kantian schematism. However, there is a problem of justification (or "transcendental deduction") the 'objective validity' of our representations (including Kantian schemes) in transcendentalism. This problem can be solved by reference to the fact that the schemes are not our mental representations of the cognizable objects, but transcendental 'keys' by which we open (discover) certain 'cognitive' locks.*

Keywords: *problem of "rule-following", Kant's transcendental method (transcendentalism), Kant's "copernican turn", Kant's schematism.*

В самом общем виде проблема «следования правилу» может быть представлена как оппозиция (объективного) *правила* и (субъективного) *следования ему*, или как проблема понимания правила тем или иным человеком. В данной постановке проблемы представляется, что *правило* уже есть, а задача состоит в том, чтобы предложить некий удовлетворительный «механизм» его *усвоения* человеком (или показать проблематичность этого).

Предлагаемый нами подход состоит в каком-то смысле в «снятии» самой проблемы, путем смещения интенции

исследования с проблемы *понимания/усвоения*, на проблему *генезиса* (образования) самого правила²³⁷. Ведь прежде чем усвоить и/или «следовать» тому или иному правилу оно должно уже быть (образовано). Т.е. возникает вопрос: откуда вообще берутся *правила* типа арифметических правил сложения чисел или *физические законы*, которые мы приписываем объективному миру? И понятно, что определенные варианты ответа на этот вопрос позволяют «заблокировать» проблему «следования правилу», поскольку она возникает лишь в том случае, когда правило выступает как чуждое нам, в силу чего мы (или внешний наблюдатель) не можем быть уверены в том, что мы его полностью усвоили и следуем ему. В общем виде наш — *a la* кантовский — ответ таков: мы (люди) их *придумываем* (или *открываем*, или «*припоминаем*»... различие между разными вариантами в данном случае не так важно), — и тогда проблема «следования правилу» решается тривиально («снимается»): мы следуем не трансцендентному для нас правилу, которое нужно понять, а имманентному, придуманному нами самими, правилу: правила нам не *даются* «извне», а *задаются*, например нашим рассудком (Кант)²³⁸.

Тем самым мы предлагаем по отношению к проблеме «следования правилу» (как к ее постановке, так и разрешению) некий аналог кантовского «коперниканского переворота», который он сам именует «*измененным методом мышления*» и характеризует так: «*мы a priori познаем о вещах [resp. правилах]. — К. С.] лишь то, что вложено в них нами самими*» [В XVIII]²³⁹. Причем анализ, что принципиально важно для трансцендентализма, должен сосредоточиться на выявлении специфики нашего «способа познания» [В 25].

²³⁷ Понятно, что этот может привести к возникновению других проблем, возможно более серьезных.

²³⁸ Радикальная версия кантовского тезиса «*Все — конструкция*» («задано vs. дано»; ср. с [В XVIII] ниже) легла в основу современного [радикального] *конструктивизма*.

²³⁹ *Кант И.* Критика чистого разума // Соч. в 8-ми тт. М.: Чоро, 1994. Т. 3, С. 24 (далее будем указывать страницы по этому изд., а в квадратных скобках приводить принятую пагинацию страниц *Критики*).

Конечно, собственно «измененный метод мышления» Канта предназначен для решения следующей семантической проблемы (как «ключа ко всей тайне метафизики») из его письма к М. Герцу (от 21. 02. 1772), в котором он впервые излагает общий замысел своей *Критики*: «*На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?*»²⁴⁰ (ср. с вопросами из *Критики*: «Как возможна чистая математика?» и «Как возможно чистое естествознание?», — которые являются модусами «главного трансцендентального вопроса» о возможности синтетических суждений априори (как одного из типов представлений)). А кантовское решение этой проблемы, которое он характеризует как «аналогичное гипотезе Коперника изменение в способе мышления» [с. 27; В XXI прим.], связано с преодолением эмпирически-наивной точки зрения на познание как процесса *отражения* действительности (= *репрезентатизм*) посредством альтернативного тезиса о том, что не понятия должны соотносываться с предметами, а «предметы, или, что то же самое, *опыт*, единственно в котором их (как данные предметы [или как вещи для нас. — К. С.]) и можно познать, соотносятся с этими понятиями» [с. 24; В XVIII]²⁴¹.

²⁴⁰ Кант И. Избранные письма // Соч. в 8-ми тт. М.: Чоро, 1994. Т. 8, С. 487.

²⁴¹ Еще одной важной предпосылкой кантовского трансцендентализма выступает тезис о принципиальной *разнородности* человеческого сознания в силу наличия в нем «двух основных стволов человеческого познания» чувственности (созерцаний) и рассудка (понятий) [С. 59; В 30], что необходимо учитывать при анализе способа познания. В частности, разные типы познания представляют собой разные типы конфигурации «основных стволов»: если физика как эмпирическое познание начинается с *чувственного созерцания*, которое впоследствии определяется рассудком посредством понятий как то-то и то-то, т.е. физика конфигурируется так: «чувственность (созерцание предмета) + рассудок (понятие)», — то математика, в качестве парадигмального случая абстрактного познания, определяется Кантом как «*познание посредством конструирования понятий*» [В 741] и конфигурируется альтернативно: «рассудок (понятие как дефиниция) + чувственность (его конструирование в созерцании)».

Проясним (не претендуя на полную завершенность) предложенный нами трансцендентальный подход решения проблемы «следования правилу» на примере математики (ср. с примерами Л. Витгенштейна и С. Крипке), хотя *mutatis mutandis* его можно распространить и на любую другую человеческую познавательную (теоретическую) деятельность.

1. Правило–сообразность математических предметов. Математика работает с особыми объектами-конструктами, которые отличаются от объектов естествознания (ср. с различием «абстрактные vs. конкретные объекты»). Как пишет Кант в фр. [В 754–60], эти объекты вводятся посредством *дефиниций*, или с помощью *принципа абстракции* Юма – Фреге²⁴², однако более важным для обсуждения здесь представляется то, что эти объекты имеют *правило–сообразный* и *конструктивный* характер. В *Критике* есть немало примеров таких математических конструкций²⁴³, но парадигмальным выступает следующее описание:

«Мы говорим, что познаем предмет, если мы внесли синтетическое единство в многообразное [содержание] созерцания. Но это единство невозможно, если созерцание не может быть вызвано с помощью такой функции синтеза согласно *правилу*, которая делает воспроизведение многообразного необходимым... Так, мы мыслим треугольник как предмет, когда сознаем сочетание трех прямых линий согласно правилу, соответственно которому такое созерцание всегда может быть показано. Это единство правила определяет все многообразное...» ([с. 629–30; В105–6]; подчеркивание мое. — К. С.)²⁴⁴.

²⁴² Сходство кантовской *дефиниции* и *принципа абстракции* Юма – Фреге мы обосновываем в: Катречко С. Л. Трансцендентальный анализ математической деятельности: абстрактные (математические) объекты, конструкции и доказательства // Доказательство: очевидность, достоверность и убедительность в математике. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. С. 92–3.

²⁴³ См.: Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 103, 112, 124 – 125, 423 – 430 и др.

²⁴⁴ В продолжение этого фр. Кант соотносит *правило* [построения *предмета* созерцания] с понятием: «Всякое знание требует понятия... Понятие

Это означает, что математический объект/предмет представляет собой не просто декларативно-вербальный знак для «языковой игры», а имеет некоторое не-концептуальное *глубинное содержание*²⁴⁵, что предполагается при его использовании в математической деятельности в качестве наличия некоторого *правила* (как *способа*) своего построения²⁴⁶.

2. **Математическое (по)знание как конструирование понятий.** Тему правилосообразности Кант развивает далее в своем анализе математической деятельности, ключевым для понимания которых выступает фр. *Критики* [В741–2; с. 528]²⁴⁷:

«Математическое знание есть знание посредством конструирования понятий. Но конструировать понятие – значит показать а priori соответствующее ему созерцание. Следовательно, для конструирования понятия требуется не эмпирическое

по своей форме всегда есть нечто общее, служащее правилом» [*там же*]. Правда, с другой стороны, без созерцания *понятия*, в том числе и «чистые чувственные» понятия математики, «не имеют никакого смысла (объективной значимости) и лишены содержания» [В 298], поскольку они «суть лишь игра воображения... своими представлениями» [*там же*]. И потому «необходимо сделать *чувственным* всякое абстрактное понятие (подчеркнуто мной. — К. С.), т.е. показать соответствующий ему объект в созерцании, так как без этого понятие... было бы *бессмысленным*, т.е. лишенным значения» [В 299]. И далее, приводя в качестве примера математику, Кант продолжает: «... математика выполняет это требование, конструируя фигуру, которое есть явление, принадлежащее нашим чувствам, хотя и созданное а priori» ([В 299]; ср. эту характеристику математики с ключевым для ее понимания фр. [В 740–742 и далее]; см. ниже).

²⁴⁵ Ср. с различием «*поверхностная vs. глубинная информация*» Я. Хинтикки.

²⁴⁶ Заметим, что если базовым типом для онтологии выбрать не конкретно-физические объекты (что делается в традиционной мета-физике), а абстрактно-конструктивные объекты математики, то [онтологический] критерий существования будет выглядеть так «**существовать — значит быть конструируемым предметом** (т.е. быть построенным по некоторому *правилу*)».

²⁴⁷ Более подробное изложение кантовской трактовки математической деятельности см., например, в: *Катречко С. Л. Трансцендентальный анализ математической деятельности: абстрактные (математические) объекты, конструкции и доказательства // Доказательство: очевидность, достоверность и убедительность в математике. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. с. 86–120.*

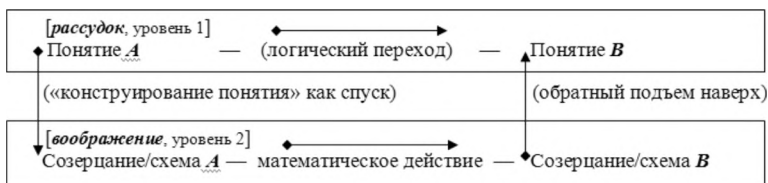
созерцание, которое... должно выразить в представлении общезначимость для всех возможных созерцаний, подходящих под одно и то же понятие... Единичная нарисованная фигура эмпирична, но тем не менее служит для выражения [всего объема. – К. С.] понятия, так как в этом эмпирическом созерцании я всегда имею в виду только действие по конструированию понятия, для которого многие определения, например, величины сторон и углов, безразличны...» [В 741–2]²⁴⁸.

Тем самым математика полагается Кантом в качестве *сложного* двухуровневого способа познания. Она начинается с постулирования посредством дефиниций «чистых чувственных понятий», образованных «произвольным синтезом [нашего ума]» [*там же*, с. 538; В 757]. Далее осуществляется *спуск* на уровень чувственности (или воображения) и соотнесение понятия с общезначимым созерцанием (*resp. схемой*) — т.е. *конструирование понятия*. Именно здесь и совершается собственно математическая деятельность: геометрические построения, алгебраические вычисления или логико-математические доказательства. При этом происходит выход за пределы первоначального определения понятия и [синтетическое] приращение знаний: например, доказывается теорема²⁴⁹. Результат этого синтеза путем обратного *подъема* на рассудочный уровень фиксируется как формальный результат построения, вычисления или доказанной теоремы²⁵⁰. Схематически математическую деятельность, по Канту, можно представить следующей схемой:

²⁴⁸ Кант, наряду с описанным *остенсивным* конструированием в пространстве (геометрия), выделяет также *символическое конструирование* (алгебра), в основе которого лежит априорное время.

²⁴⁹ Это, кстати, делает понятным тезис Канта о синтетическом характере математического знания.

²⁵⁰ Здесь следует различать, вслед за И. Лакатосом (см. «Доказательство и опровержение»), математическое *доказательство* как набор математических действий и его *логическое оформление* (логический *вывод*): первое нельзя полностью сводить ко второму, поскольку задачей логического «образа» доказательства является не воспроизведение реального процесса математической деятельности, а лишь соблюдение (гарантирование) логической *правильности* (рассуждения) при его осуществлении.

3. **Кантовский схематизм.** Универсальным механизмом правилосообразного конструирования как математических предметов²⁵¹, так и математической деятельности для Канта выступает *схематизм* посредством которого и реализуется наша способность [суждения] *подводить* под правила (понятия) рассудка [*там же*, с. 153; В 172], или «следовать правилу»²⁵². В самом общем виде *схема* это «правило синтеза воображения», или «общий способ [метод], каким воображение доставляет понятию *образ*» [*там же*, с. 158; В 180]. И хотя Кант развивает свой схематизм для решения несколько другой проблемы (соотнесения *понятия* и *образа*), которая в настоящее время именуется проблемой «распознавания образа» (см. стрелки *спуска* и *подъема* на представленной схеме), но его можно распространить и на решение проблемы «следования правилу» Витгенштейна – Крипке. Выглядит это примерно так. Поскольку за каждым из чисел 68 и 57 стоит *схема* этих «чистых чувственных понятий», выраженная, например, *образом* из, соответственно, 68 и 57 точек, а за знаком сложения ‘+’ — *схема* как операция (действие) по объединению этих точек, то суммой этих чисел будет число 125 (как суммарное число точек). Соответственно, человек, обучаясь какой-либо конкретной операции сложения или рисованию конкретного треугольника,

²⁵¹ Это можно распространить на любой объект: см. предложенный выше *онтологический критерий*.

²⁵² В точном смысле, кантовский схематизм предназначен для решения проблемы «распознавания образом»: подведение воспринимаемых созерцаний (образов) под то или иное понятие. Но можно заметить, что структурно эта проблема тождественна проблеме «следования правилу». Так, например, известный пример Н. Гудмена с «зелубым» относится, скорее, к проблеме «распознавания образа».

вместе с тем осваивает *схему* как «общий способ» сложения вообще или рисования треугольника вообще, «для которого... величины [его] сторон и углов [и т. д.], безразличны» (парафраз [В 742]). Причем кантовская схема – это не столько вербальное *правило*, сколько наше *ментальное действие* (не до конца выразимое в словах, но осуществляемое нашим сознанием²⁵³) по представлению *понятия* в [образе] *созерцании*.

И хотя сам Кант считает, что «схематизм нашего рассудка... есть скрытое в глубине человеческой души искусство, настоящее приемы которого нам вряд ли когда-либо удастся угадать у природы и раскрыть» [В 181], однако собственно философская (а не, например, нейрофизиологическая²⁵⁴) проблема «следования правилу» тем не менее им решена: человек понимает правила и следует им, поскольку у него есть способность (*resp.* «механизм») сознания по выявлению чужих и созданию собственных *схем-правил*, посредством которых он *задает/конструирует* окружающие его предметы и способы работы с ними. При этом хотелось бы отметить определенное сходство подходов Витгенштейна и Канта, связанное с их *прагматизмом*, хотя в случае с Кантом точнее говорить о *трансцендентальном прагматизме* как «[ментальных] действиях чистого мышления» [В 81].

* * *

²⁵³ В этом состоит еще одно важное отличие (преимущество) трансцендентального подхода, который предлагает рассматривать проблему «следования правилу» в более широком ключе и не сводить деятельность сознания лишь к «языковой игре» с символами. Хотя у Витгенштейна можно найти сходный ход, когда рассуждает о том, как мы научаемся кататься на велосипеде («знание vs. навык»).

²⁵⁴ С одной стороны, существенный вклад в раскрытие этого «скрытого искусства» нашей души внес Гуссерль в своем учении об *эйдетической интуиции* [«Идеи-1»], в основе которой лежит процедура *варьирования* [Гуссерль Э. О варьировании // Воображение в свете философских рефлексий. М.: Полиграф-Информ, 2008. С. 331–364]. С другой стороны, можно говорить о существенных успехах в раскрытии «механизмов» мышления в *computer sciences* и других современных науках о сознании.

Представленное выше трансцендентальное решение проблемы «следования правилу», которое выступает как бы «срединным» между эмпиризмом и платонизмом, вместе с тем порождает характерную для трансцендентализма «семантическую» проблему (см. выше вопрос из письма к Герцу), связанную с обоснованием «объективной значимости» наших представлений (в том числе и кантовских *схем*). Решение этой проблемы мы связываем с *ala* витгенштейновским преодолением репрезентатизма/ментализма. Кантовские схемы, как и другие априорные средства нашего познания, являются не ментальными *отражениями* действительности, а [трансцендентальными] *инструментами* нашего познания, «соответствие» которых достигается эффективностью их применения в опытном (эмпирическом) познании: они выступают как «ключи», посредством которых мы можем открывать те или иные познавательные «замки». Их онтологический статус – *пограничный* между объективным и субъективным. Для прояснения статуса трансцендентального воспользуемся аналогией с телескопом (Г. Фреге). Трансцендентальным, например, будет статус изображения на линзе телескопа (да и самого телескопа как инструмента познания), поскольку оно отличается как от объективно существующей звезды (кантовская вещь сама по себе), так и от нашего ментального (субъективного) образа звезды (кантовская вещь для нас).

Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность

Издание подготовлено на факультете философии НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Ответственные редакторы *Е.Г. Драгалина-Черная, В.В. Долгоруков*

Главный редактор издательства *И.А. Савкин*

ИД № 04372 от 26. 03. 2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел. /факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:

СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,

тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:

fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99,

www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» в Москве

можно приобрести в следующих магазинах:

«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95 «Библио-Глобус», ул.

Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.

Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнезниковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66

Магазин «Циолковский», Новая площадь, 3/4, подъезд 7д.

Тел. (495) 628-64-42

«Галерея книга “Нина”», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Подписано в печать 01. 07. 2014. Формат 60x88 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 20, 53. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91419-512-7

9 785914 195127